

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЧЕЛОВЕК: ОБРАЗ И СУЩНОСТЬ. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1990 года
Выходит 4 раза в год

№ 2 (37)
2019

В номере:

Тема номера: Семантика russкости
Рассматривается вопрос о
содержательном наполнении номинаций
«русский» / «российский» в аспекте
междисциплинарности. Исследуются
культурологическая и религиозная осно-
вы самоидентификации россиян, ценно-
стные трансформации в образе России,
исторический аспект формирования
концепта «russкость».

Учредитель

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Центр гуманитарных научно-информационных исследований
ИНИОН РАН

Редакция

Главный редактор: Л.В. Скворцов – д-р филос. наук

Заместители главного редактора: Л.Р. Комалова – д-р филол. наук, Г.В. Хлебников – канд. филос. наук

Ответственный секретарь: С.С. Сергеев

Редакционная коллегия: Т.Н. Красавченко – д-р филол. наук; А.В. Нагорная – д-р филол. наук; Н.Т. Пахсарьян – д-р филол. наук; Э.Б. Яковлева – д-р филол. наук; Р.С. Гранин – канд. филос. наук; О.В. Кулешова – канд. филол. наук; Е.А. Цурганова – канд. филол. наук.

Редакционный совет: В.З. Демьянков – д-р филол. наук (Россия, Москва); Х.В. Дзуцев – д-р соц. наук (Россия, Владикавказ); В.Н. Желязкова – д-р филологии (Болгария, София); И.В. Кангро – д-р филологии (Латвия, Рига); В.Е. Лепский – д-р психолог. наук (Россия, Москва); С.И. Масалова – д-р филос. наук (Россия, Ростов-на-Дону); А.Е. Махов – д-р филол. наук (Россия, Москва); Е.М. Миронеско-Белова – д-р филологии (Испания, Гранада); Л.И. Мозговой – д-р филос. наук (Украина, Славянск); Р.К. Потапова – д-р филол. наук (Россия, Москва); В.В. Потапов – д-р филол. наук (Россия, Москва); П.-Л. Талавера-Ибарра – д-р филологии (США, Остин); А.М. Гагинский – канд. филос. наук (Россия, Москва); М.Ю. Коноваленко – канд. психолог. наук (Россия, Москва); О.А. Матвейчев – канд. филос. наук (Россия, Москва); Чж. Цзыли – канд. пед. наук (Китай, Шанхай).

Ответственный редактор номера: Л.Р. Комалова – д-р филол. наук, Д.Д. Трегубова – канд. истор. наук.

Журнал «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

DOI: 10.31249/chel/2019.02.00

ISSN 1728-9319

© «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты», журнал, 2019
© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук», 2019

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

HUMAN BEING: IMAGE AND ESSENCE. HUMANITARIAN ASPECTS

SCHOLARLY JOURNAL

Published since 1990
4 issues per year

**№ 2 (37)
2019**

Theme of the issue: Semantics of Russianness
The papers in the issue explore the notion of Russianness include in the context of substantives «Russkiy» / «Rossiy-sky» within the framework of multidimensional research. The authors discuss cultural and religious basis of Russians' self-identification, transformations of values in the image of Russia, historical aspect in the notion of Russianness elaboration.

In the issue:

Founder

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Centre of Humanitarian Scientific and Informational Researches

Editorials

Editor-in-chief: Lev Skvortsov – DSn in Philosophy

Deputy editors-in-chief: Liliya Komalova – DSn in Philology; Georgiy Khlebnikov – PhD in Philosophy

Executive secretary: Sergey Sergeev

Editorial board: Tatiana Krasavchenko – DSn in Philology; Alexandra Nagornaya – DSn in Philology; Nataliya Pakhsariyan – DSn in Philology; Emma Jakovleva – DSn in Philology; Roman Granin – PhD in Philosophy; Olga Kuleshova – PhD in Philology; Elena Tsurganova – PhD in Philology

International advisory board: Valery Demiankov – DSn in Philology (Russia, Moscow); Hassan Dzutsev – DSn in Sociology (Russia, Vladikavkaz); Veselka Zhelyazkova – PhD in Philology (Bulgaria, Sofia); Ilze Kangro – PhD in Philology (Latvia, Riga); Vladimir Lepsky – DSn in Psychology (Russia, Moscow); Svetlana Masalova – DSn in Philosophy (Russia, Rostov-on-Don); Aleksandr Makhov – DSn in Philology (Russia, Moscow); Elena Mironesko-Bielova – PhD in Philology (Spain, Granada); Leonid Mozgovoj – DSn in Philosophy (Ukraine, Slavyansk); Rodmonga Potapova – DSn in Philology (Russia, Moscow); Vsevolod Potapov – DSn in Philology (Russia, Moscow); Pablo-Leonardo Talavera Ibarra – PhD in Philosophy (USA, Austin); Alexej Gaginsky – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Marina Konovalenko – PhD in Psychology (Russia, Moscow); Oleg Matveichev – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Zhang Zi-Li – PhD in Pedagogical Science (China, Shanghai)

Issue editors: Liliya Komalova – DSn in Philology, Dinara Tregubova – PhD in History

Journal «Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects»
is indexed in the Russian Science Citation Index

DOI: 10.31249/chel/2019.02.00

ISSN 1728-9319

© «Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects»,
journal, 2019

© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Русские образы в мировой художественной литературе	9
<i>Тирген П.</i> Преемственность искусств, или Чудо русской литературы. Часть 2	9
<i>Огнева Е.А.</i> Художественный формат концепта РУССКОСТЬ как когнитивной доминанты в трилогии А. Толстого «Хождение по мукам»	30
<i>Жеребин А.И., Соколова Е.В.</i> Петербург как зеркало смыслов в рассказе Франца Кафки «Приговор»	45
Русская ментальность в языке и речи	61
<i>Голощапова Т.И., Курьянова И.В.</i> Функционирование языка – зеркало нации	61
<i>Дурст-Андерсен П.В.</i> Отражение социетальной логики в использовании формы императива носителями русской лингвокультуры	73
<i>Колмогорова А.В.</i> Персонаж славянского героического эпоса «богатырь» как продуктивная идеологема русского патриотического дискурса XIX–XX вв.	98
<i>Пиццальникова В.А.</i> Психологически актуальное содержание вежливости в картине мира российских студентов	120
<i>Галышина Е.И.</i> Семантика «взятки» в русской языковой ментальности	131

Современные представления о русском и российском.....	152
<i>Мельник С.В.</i> «Национальный вопрос» в межрелигиозном диалоге	152
<i>Ядова М.А.</i> Антиномия «российское (русское) / западное» в представлениях постсоветской молодежи	170
Рецензия	181
<i>Потапов В.В.</i> Рецензия на монографию: Шмюккер-Брелоер М. Эсхатологические апокрифы в рукописной традиции: Редакция. Исследование. Иконографические параллели”.....	181

CONTENTS

Russian images in fiction	9
<i>Thiergen P.</i> Translatio artium oder Das Wunder der russischen Literatur. Teil 2	9
<i>Ogneva E.A.</i> The literary format of the concept RUSIANNESS as a cognitive dominant in A. Tolstoy's trilogy «The Road to Calvary».....	30
<i>Zherebin A.I., Sokolova E.V.</i> Saint-Petersburg as a semantic lens in Kafka's story «The Judgment» («Das Urteil»)	45
Russian mentality explicated in language and speech	61
<i>Goloshchapova T.I., Kuryanova I.V.</i> Language functioning is mirror of the nation.....	61
<i>Durst-Andersen P.V.</i> The Russian imperative as a mirror of societal logic	73
<i>Kolmogorova A.V.</i> Bylina's hero <i>bogatyr'</i> as a productive ideological concept of Russian patriotic discourse of the 19 th –20 th centuries	98
<i>Pishchalnikova V.A.</i> Psychologically relevant content of politeness in the picture of the world of Russian students.....	120
<i>Galyashina E.I.</i> Semantics of «bribery» in the Russian language mentality	131

Contemporary notions of ethnic and state Russianness	152
<i>Melnik S.V.</i> Ethnicity and interreligious dialogue.....	152
<i>Yadova M.A.</i> The antinomy «Russian / Western» in the representations of post-Soviet youth.....	170
Reviews.....	181
<i>Potapov V.V.</i> Review of the monography of «Schmücker- Breloer M. Eschatologische Apokryphen in der russischen handschriftlichen Tradition: Edition. Untersuchung. Ikonographische Parallelen»	181

Колмогорова А.В.

ПЕРСОНАЖ СЛАВЯНСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО
ЭПОСА «БОГАТЫРЬ» КАК ПРОДУКТИВНАЯ
ИДЕОЛОГЕМА РУССКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА XIX–XX вв.¹

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия, nastiakol@mail.ru*

Аннотация. Исследование посвящено анализу эволюции идеологемы БОГАТЫРЬ в русском, а затем советском, патриотическом дискурсе XIX–XX вв. Цель публикации – описать особенности формирования в русском и советском патриотическом дискурсе идеологемы БОГАТЫРЬ, когнитивной основой которой выступает образ персонажа славянского эпоса. Идеологема БОГАТЫРЬ рассматривается на фоне четырех временных срезов: 1) период становления патриотического дискурса в России (Отечественная война 1812 г.); 2) период Крымской войны 1853–1856 гг. и последовавшей вскоре отмены крепостного права; 3) годы Первой мировой войны; 4) Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В результате использования корпусных данных о частотности лексем-репрезентант концепта, а также метода дискурс-анализа применительно к фрагментам патриотического дискурса каждой из эпох сделан вывод о том, что продуктивность идеологемы БОГАТЫРЬ возрастает в критические для страны моменты истории, независимо от политического режима, господствующего в государстве.

Ключевые слова: идеологема; славянский героический эпос; образ богатыря; патриотический дискурс; история России.

Поступила: 29.07.2018

Принята к печати: 15.10.2018

¹ © А.В. Колмогорова, 2019.

Kolmogorova A.V.

**Bylina's hero *bogatyr'* as a productive ideological concept
of Russian patriotic discourse of 19th–20th centuries**

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia, nastiakol@mail.ru

Abstract. The article deals with the ideological concept of Russian and Soviet patriotic discourse of the 19th–20th – the concept *BOGATYR'*. The research aims to describe the properties and the dynamics of the ideological concept *BOGATYR'* transferred from Slavic epic narrations into Russian and Soviet patriotic discourses. As the relevance of ideological concept changes with time and social mutations, we analyze *BOGATYR'* taking into account discourse fragments belonging to four «time slices»: 1) the Patriotic War of 1812, marking the formation of Russian patriotic discourse; 2) the Crimean War of 1853–1856, followed by abolition of serfdom in Russia; 3) World War I; 4) the Great Patriotic War of 1941–1945. Using corpus-based methods of analysis, the authors observe trends in the development of the keyword «*bogatyr'*» and the frequency of collocations containing it in Russian communicative practice. The paper concludes that the productivity and the persuasive force of the ideological concept *BOGATYR'* tend to grow in the most difficult periods of the country's history, regardless of the existing political regime.

Keywords: ideological concept; Slavic epic narration; image of *bogatyr'*; patriotic discourse; Russian history.

Received: 29.07.2018

Accepted: 15.10.2018

Данная публикация посвящена анализу особенностей функционирования идеологемы БОГАТЫРЬ, в основе которой лежит образ персонажа славянского героического эпоса, в русском / советском патриотическом дискурсе. Цель статьи – показать динамику эволюции идеологемы в тесной связи с «лентой времени» Российского государства, начиная с Отечественной войны 1812 г. и заканчивая Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

Поскольку объектом анализа является русский / советский патриотический *дискурс*, необходимо уточнить понимание данного термина, принятое в исследовании.

Вслед за П. Шародо [Charaudeau, 2007] мы придерживаемся точки зрения о том, что предметом анализа дискурса является описание способов артикуляции психического и социального действия при помощи средств языка. Таким образом, анализируя патриотический дискурс, трактуемый как неотъемлемая часть политического и национального дискурсов [Декленко, 2004], следует рассматривать его как сферу социальной практики, в которой вербальными и

невербальными символическими средствами создается образ национальной идеи, объединяющей все национально-лингво-культурное сообщество, служащей воплощению в жизнь политических решений и действий, которые способствуют защите политического, культурного, территориального суверенитета государства.

Для патриотического дискурса наиболее важными составляющими являются элементы патоса – средства установления эмоционального контакта с партнерами по дискурсивному взаимодействию (национальная идея должна вызывать эмоциональный отклик) – и фоновых знаний (идея должна относиться к национальной когнитивной базе [Когнитивная база..., 1997]. Данные функциональные «ячейки» структуры дискурса наилучшим образом коррелируют с таким форматом знания, как концепт [Болдырев, 2004], поскольку последний представляет собой слабоструктурированный и эмоционально окрашенный смысл, релевантный для лингвокультуры. В структуре патриотического дискурса концепт с необходимостью переходит в разряд идеологем – особого типа многоуровневого концепта, «в структуре которого актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева, 2009, с. 35].

В качестве подлежащей анализу идеологемы в рамках данной публикации рассмотрен концепт БОГАТЫРЬ, референциально восходящий к славянской мифологии, к такому ее жанру, как героический эпос.

Основным принципом, определившим временные рамки выборки материала для исследования, стало наблюдение за частотностью лексем *богатырь*, *богатырский* и их коллокатов при помощи инструмента «Распределение по годам» двух корпусов: НКРЯ¹ и Google Books ngramm viewer². Оба сервиса фиксируют четыре значимых «скакачках» частотности указанных лексем (данные Google Books ngramm viewer показаны на рис. 1): 1857–1870, 1879–1890, 1910–1919, 1936–1945. Для более детального рассмотрения мы вы-

¹ НКРЯ (Национальный корпус русского языка). – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

² Google Books ngramm viewer. – Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams>

брали первый, третий и четвертый из указанных периодов, несколько сузив временной охват, поскольку данные временные интервалы обнаруживают наибольшие «перепады» частот (в отличие от второго периода) употребления лексем, вербализующих концепт посредством лексем *богатырь*, *богатырский*, а также прецедентных имен богатырей. Затем был добавлен еще более ранний период – начиная с Отечественной войны 1812 г. и до 1830 г., поскольку это период становления русского патриотического дискурса как такового (вне традиций былинного эпоса).

Гипотеза исследования состояла в следующем: если частотность лексем-репрезентант идеологемы БОГАТЫРЬ резко возрастает в речевой практике языкового коллектива в некоторый период времени, то в эти же периоды можно ожидать возрастаания роли данной идеологемы и в патриотическом дискурсе.

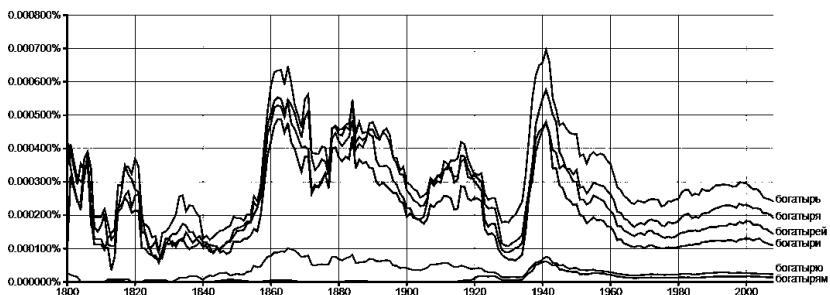

Рис. 1.

График частотности словоформ лексемы *богатырь*
по данным Google Books ngram viewer

Материал исследования составляют агитационные плакаты, листовки, созданные русскими / советскими художниками, фильмы, фрагменты художественных произведений военной тематики, публицистические и агитационные патриотические дискурсы из коллекций Национального корпуса русского языка, а также Базы данных русской прессы EastView.com, относящиеся к четырем времененным периодам: 1812–1830, 1857–1870, 1914–1917, 1941–1945. Необходимо подчеркнуть, что в категорию патриотического дискурса включены тексты различной жанровой принадлежности – публицистические, художественные, относящиеся к «социальной

рекламе», научно-популярные. Основным критерием здесь выступает нацеленность дискурсивного воздействия на формирование или воспроизведение в сознании читателя национальной идеи, образа государства и Родины.

Выборка материала распределилась следующим образом: 1812–1830 – 30 дискурсивных фрагментов, и по 50 дискурсивных фрагментов на все другие временные периоды. Под дискурсивным фрагментом в данной работе понимается относительно законченная в смысловом плане часть дискурса, значимым элементом которой является одна из лексем, объективирующих обсуждаемую идеологему.

В качестве базовых методов исследования используется метод когнитивного моделирования, с применением которого описываются признаки сложного концепта БОГАТЫРЬ как идеологемы, а также метод критического дискурс-анализа, позволяющий описать прагматический эффект актуализации идеологемы. В целях получения исходных данных для последующего моделирования применяется ряд частных лингвистических методик: методика анализа частотности употребления лексемы, элементы анализа полимодальных текстов, а также приемы контекстного анализа семантики лексем, объективирующих концепт.

Говоря об историческом базисе «богатырской идеи», Вяч. Иванов отмечает, что богатырь – персонаж славянского сказочного эпоса, который встречается также и в фольклоре народов Средней Азии и Кавказа [Иванов, 2003, с. 13]. Этимологически в лексеме выделяют два элемента. Первый *бог-* берет свое начало, по всей видимости, в тюркских или иранских языках от корня **bog* / *ua* ‘господин’, а второй *-тырь* восходит к общеиндоевропейскому корню со значением ‘мужчина, наделенный могучей силой, в том числе – сексуальной’.

Позднее лексема *богатырь* вошла как номинант одного из главных персонажей в славянский былинный эпос, который, как отмечал Н.П. Дашкович, стал носителем важных патриотических идей, духовного состояния народности [Дашкович, 1895].

Для патриотического дискурса, который активно формируется в период Отечественной войны 1812 г., еще не свойственно использование данной лексемы и одноименного концепта в качестве основы для реализации действующей функции дискурса. При том что в этот период «патриотическое чувство искало себе выражения и нуждалось в поддержке» [Дживилегов, 1912, с. 139],

оно находило свое выражение в античных образцах – героях греческой («Русский Геркулес», рис. 2) или римской («Русский Сцевола», рис. 3) истории.

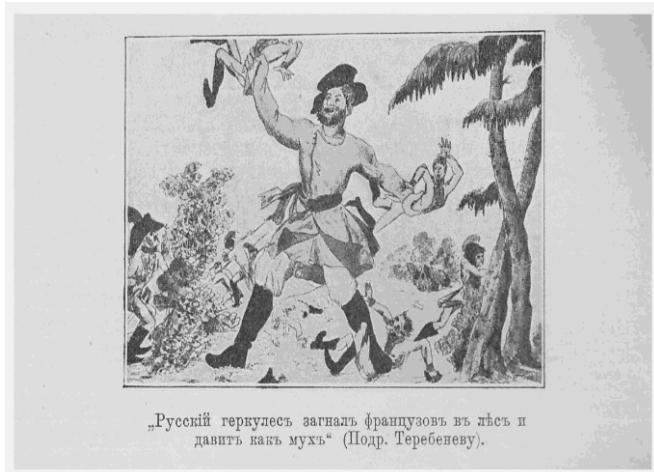

Рис. 2.
Карикатура «Русский Геркулес загнал французов в лес и давит как мух»

145

10

Рис. 3.
Карикатура «Русский Сцевола» времен Отечественной войны

Однако уже с 1830 г. в журнале «Отечественные записки» встречаются единичные употребления обсуждаемой лексемы в рамках собственно патриотического дискурса. Так, авторы критической статьи «Песни русского народа» в четвертом томе журнала за 1839 г. видят в богатыре «живой идеал» для русской души [Песни русского народа, 1839, с. 67]. А русский поэт, герой Отечественной войны 1812 г., Денис Давыдов в своем стихотворении «Современная песня» 1836 г. пишет о XVII в.: *Был век бурный, дивный век/ Громкий, величавый/ Был огромный человек/ Расточитель славы/ То был век богатырей!* – где атрибутивная конструкция *век богатырей* имеет, несомненно, мелиоративный характер благодаря еще ясно ощущаемой связи лексемы *богатырь* с былинной традицией. Об этом говорят, например, анафорические повторы глагольной формы прошедшего времени *был*, смещающие фокус внимания читателя на далекое прошлое.

Первый пик употребления лексемы *богатырь* приходится на эпоху Крымской войны и нескольких последующих лет, ознаменованных освобождением крестьян – событием знаковым для русского общества. Так, Н.Я. Данилевский, отечественный культуролог, философ, использует в своем программном философско-историческом труде «Россия и Европа» сравнение народного русского духа со сказочным богатырем, не знающим своей собственной силы: *При крепостном состоянии всякое воззвание к поднятию народного духа, к защите свободы отечества звучало какою-то горькою иронией <...>. Ежели, однако, и при таком порядке вещей возможен был в России двенадцатый год, то мы, как сказочный богатырь, и сами не знаем той силы, которую в состоянии выказать теперь* [Данилевский, 1869].

Подчеркнем, что *богатырь* и в этот период еще сохраняет тесную связь с фольклорной традицией (из 50 употреблений – 16 с эпитетом *сказочный*) и пока не является широко известным, генерирующим множественные смыслы символом – относительное прилагательное *богатырский* низкочастотно (оно еще не может апеллировать к какой-либо относительно самостоятельной семантической константе) (рис. 4), а характеризующие данную лексему имена прилагательные ограничены фольклорными устойчивыми эпитетами *сказочный* (рис. 5), *славный*, сама лексическая единица (далее – ЛЕ) используется в качестве устойчивого эпитета. Например, в «Истории России с древнейших времен»

С.М. Соловьев употребляет сочетание *богатырь-казак* в качестве номинации казацкого сословия. Однако в этом же тексте *богатырь-казак* принимает уже и символическое социальное значение ‘защитник, заступник Родины’, ср. контекст приводимого примера (текст приводится в современной орфографии): *Богатырь-казак есть герой народной исторической песни в продолжение восьми веков, потому что все это время богатырство-казачество налицо и потому что во все это время идет одна и та же борьба в чистом поле со степными кочевниками, с этим идолищем поганым как олицетворяется кочевник в песне* [Соловьев, 1870, с. 170].

Google Books Ngram Viewer

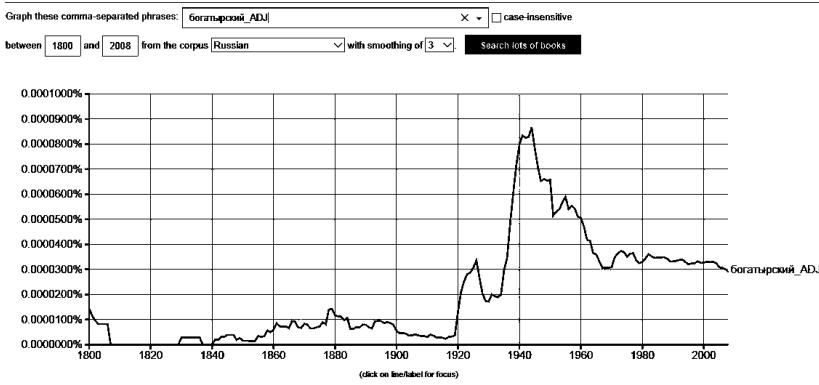

Рис. 4.

График частотности имени прилагательного *богатырский* по данным Google Books ngram viewer

В следующий (из рассматриваемых) период, с 1914 по 1916 г., образ уже приобретает устойчивые характеристики лингвоидеологемы: аксиологичность (включенность в позитивно-оценочный или негативно-оценочный модусы) и динамичность (различная степень актуальности в те или иные периоды развития общества) [Иванченко, 2018, с. 9]. Номинация *богатырь* используется в других типах дискурса, нежели фольклорный, реализуя в этом новом контексте самостоятельный персузавизивный прагматический потенциал. Иными словами, *богатырь* уже не является положительно оценочным исключительно в силу принадлежности

героическому эпосу, но может функционировать и в других дискурсивных условиях, например в агитационном патриотическом дискурсе лозунга, призывающего пожертвовать на нужды русской армии во время Первой мировой войны, выступая при этом инструментом воздействия на реципиентов текста (рис. 6). Лексема как бы осваивает новые дискурсивные жанры, которые, в свою очередь, претерпевают влияние новой общественно-политической ситуации, что стимулирует приращение соответствующим концептом новых признаков – если в период первого пика частотности (1857–1870) БОГАТЫРЬ обнаруживает такие эпические признаки, как «сила» и «защитник Родины», то в патриотическом дискурсе Первой мировой войны на фоне неутешительной ситуации на фронте и обострения внутриполитической обстановки на первый план выходят признаки «исключительность», «чудесность», иногда вступающие в отношения когнитивного диссонанса с пресуппозицией высказывания (рис. 6): *Как мы стремимся быстро передавать ваши вести, так и вы, всегда отзывчивые, помогите наполнить наши кружки на нужды русских чудо-богатырей!*

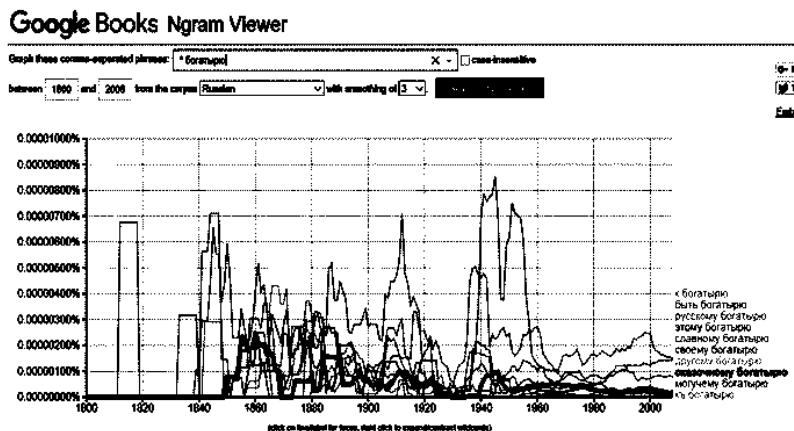

Рис.5.
График частотности прилагательного *сказочный*
в качестве эпитета к лексеме *богатырь*
по данным Google Books ngramm viewer

Рис. 6.
Плакат времен Первой мировой войны

Пресуппозицией высказывания выступает представление о том, что солдаты находятся в критической ситуации, нуждаются в поддержке. Это противоречит номинации чудо-богатыри, отсылающей к признаку исключительности таких людей. Подобный диссонанс оживляет в языковом сознании связь чудо-богатырей с чудесностью в ее религиозном православном понимании ‘неожиданное спасение, воскресение’. Другой признак, характерный для идеологемы в данный период, – «агgressivность», ср. пример: *И нам нечего скрываться, стыдливо умалчивать о своем велико-державном могуществе, о своей активности, агрессивности.*

Непристойно льву рядиться в шкуру ягненка. Неуместно русскому богатырю надевать на себя маску напускной елейности, прятать острый меч и булатную палицу под лохмотья переходящего калики или под рясу чуждого миру монаха! Да, мы здоровая нация, великая и духовно, и физически. Да, мы свободно стремимся вперед, в нас живет воля к мощи [Устрялов, 1916]. В данном примере важнейшими образными атрибутами богатыря становятся символы войны – острый меч и булатная палица.

Согласно данным Google Books ngramm viewer приблизительно к 1917–1918 гг. частотность лексемы *богатырь* начинает резко падать и достигает минимальных значений в 1930-е годы. Наступает эпоха так называемой «культурной революции», когда сторонники левых течений в партии считали необходимым отказаться от буржуазной культуры, порвать с прошлым, создать нечто абсолютно новое вне исторических и культурных традиций [Рыбкина, 2013]. Данные статистики НКРЯ и Google Books ngramm viewer показывают пик частотности лексемы *интернационал* именно в обсуждаемый период. Кажется, что идеи патриотизма ушли в небытие, уступив свои позиции идеологии космополитизма и всеобщего интернационала.

Однако уже в конце 30-х годов XX в. наблюдается резкий рост частотности ЛЕ *богатырь*, которая достигает своего пика в 1940 г. В этот период идеологема получает четкий и стереотипизированный визуальный образ – три богатыря, персонажи известного полотна «Богатыри» В. Васнецова. Визуально присутствуя на плакатах военного времени, они создают фон для героев Великой Отечественной войны (рис. 7). Выходят на первый план, становятся узнаваемыми Илья Муромец, Алеша Попович и Добрыня Никитич. Их именами называют танки, трактора, пароходы и поезда: *Впереди с неистовым ревом шли два самых крупных в то время четырехмоторных самолета «Илья Муромец». Мы их в шутку называли «ильюшками» [Шиуков, 1940–1941]; Командует он крейсером «Алеша Попович». Корабль что надо! Заглядышься! Очень быстроходный [Новиков-Прибой, 1936–1944].*

Рис. 7.
**Плакат «Красноармеец, будь достоин богатырской
славы своего народа!» (1941)**

Благодаря персонализации БОГАТЫРЬ как концепт наполняется «осязаемыми» образными признаками – с позиций современных пиар-технологий, происходит создание «риторической иллюстрации» [Бодрунова, 2010, с. 240] патриотической идеи. Например, в издании 1941 г. в тексте рекомендации по использованию картины «Богатыри» в целях патриотического воспитания автор обращает внимание на визуализированные художником детали – какая у богатырей одежда, какие доспехи, какие под ними кони: «”Три богатыря, или просто “Богатыри”, – одна из самых популярных историко-былинных картин. При умелом использовании ее педагогом она может сыграть большую роль в развитии патриотизма у учащихся. Объяснение должно даваться примерно в таком духе: на заставе

Киевского государства в качестве стражи, охраняющего границы, стоит сам народ в лице своих богатырей-героев: Ильи, крестьянина “из под города Мурома, из того ли села Карабарова”, “Добрынюшки, сына гостя Рязанского”, и Алеши, “что из красного города из Ростова, сына соборного попа Ростовского”. Все они одинаково любят родину-мать, все они охраняют ее границы от грабителей-кочевников. На богатырях одежда и доспехи лучшего изделия народа; под богатырями кони неутомимые, выносливые, вскормленные и вспоенные народом для бранных подвигов своих богатырей. Сами богатыри – любимцы, гордость всего народа, охраняющие своей грудью труд крестьянинаА, ремесленника, купца и интеллигента во благо родины. На картине, как и в былине, “богатырская застава”, т.е. граница. На границе три богатыря. Патриотическое содержание этой картины в наши дни приобретает особую актуальность» [Разгон, 1941].

Как следствие, становятся частотными атрибутивные сочетания *богатырский голос, сон, рост* (скачок частотности проиллюстрирован на рис. 8), сложение (см. в примере), *богатырские ноги, плечи, богатырский размер, кулак* и т.д., применяемые для характеристики обычных солдат: *Он оторвал от себя мать, подходит к этой девушке, – а я уже поминал, что всем богатырским сложением это был бог войны* [Толстой, 1942–1944].

Google Books Ngram Viewer

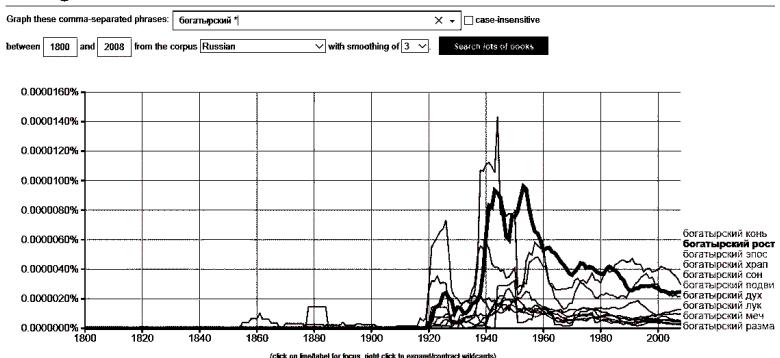

Рис. 8.

График частотности адъективно-субстантивного сочетания *богатырский рост* по данным Google Books ngramm viewer

Детализация и конкретизация образных признаков идеологемы служила достаточно ясной персуазивной цели – сделать так, чтобы каждый простой солдат мог примерить на себя этот образ, а затем идентифицировать себя с ним: *Не только мы, – вся страна следит за вашей борьбой, за вашим героическим поединком с врагом, за теми уничтожающими ударами, которые вы наносите обнаглевшему и численно превосходящему противнику. Вы деретесь, как настоящие богатыри, как достойные сыны своего великого народа* [Сосновский, 1942, с. 37–53]. Сравнение «как настоящие богатыри» устанавливает отношения эквивалентности между бойцами и былинными героями. Такая идентификация призвана поднять боевой дух, помочь бойцам перебороть страх смерти. Именно поэтому в данный период доминирующей коммуникативно-сintаксической функцией ЛЕ *богатыри* становится функция обращения (32 употребления из 50 в выборке из НКРЯ за указанный временной период): *Во имя Родины вперед, богатыри!* (лозунг на плакате военной поры) (рис. 9).

Рис. 9.
Плакат «Во имя Родины вперед богатыри!»

В художественном фильме «Суворов» (реж. М. Доллер и В. Пудовкин) 1940 г., являющимся ярким примером реализации патриотического дискурса в преддверии надвигающейся войны, А.В. Суворов (в исполнении Н.П. Черкасова) четырежды употребляет лексему *богатыри*, два раза – в функции обращения: 1) (обращаясь к войску перед походом на горный перевал) *Здорово, чудо-богатыри! Перемахнем через пригорочек?* 2) – *Веди нас, Александр Васильевич* (реплика одного из солдат)! – *Иного не ждал! Спасибо, богатыри!*

Зачастую в агитационном патриотическом дискурсе концепт БОГАТЫРЬ репрезентирован не собственно лексемой-номинантом концепта, а прецедентным именем и / или прецедентным высказыванием. Так, на одном из плакатов времен Великой Отечественной войны (рис. 10) мы можем наблюдать полифонический диалог между «прошлым» и «настоящим» страны, и медиатором этого диалога выступает образ богатыря: на первом плане изображены бойцы, решительно идущие в атаку, а на втором плане виднеется богатырская дружины. В левом верхнем углу расположено высказывание Дмитрия Донского, известного князя-освободителя Руси от монголо-татарского ига: «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь». Высказывание напечатано стилизованным под старину шрифтом. А в правом нижнем углу легко читается высказывание-прескрипция И. Сталина: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков».

Чтобы еще более приблизить образ богатыря к советской действительности, облегчив таким образом самоидентификацию бойцов с былинным персонажем, в патриотическом дискурсе военной поры типичными эпитетами к соответствующей лексеме становятся прилагательные *красный* и *советский*. Так, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина фиксируют в «Толковом словаре языка Совдепии» [Мокиенко, Никитина, 1998]: **Красный богатырь** 1. (Патет.) *O советском воине, герое, защитнике Родины.*

Отметим, что словосочетание *советский богатырь*, тяготея к использованию формы множественного числа, так же как и предыдущее словосочетание, имеет патетический оттенок (см. рис. 9): *Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа. Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни* [Хорошевский, 2009, с. 276].

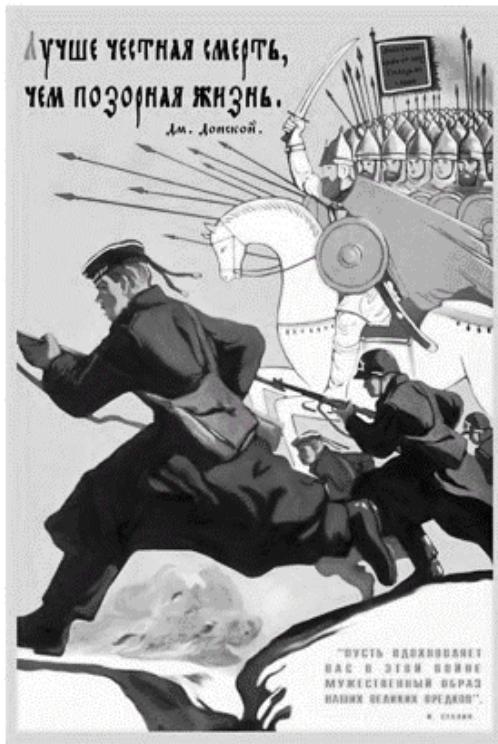

Рис. 10.
**Плакат «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь
(Дм. Донской)»**

Таким образом, в патриотическом дискурсе времен Великой Отечественной войны идеологема БОГАТЫРЬ обогащается яркими образными признаками, отсылающими к визуализированным эталонам – прецедентным персонажам Ильи Муромца, Алеши Поповича и Добрыни Никитича: голос, рост, размер частей тела, особенности протекания физиологических процессов (сон, здоровье), атрибуты (конь). Наглядность этих признаков обусловливает их продуктивность для концептуализации (когнитивный процесс объединения единиц, проявляющих сходство, в более крупные разряды [Краснова, 2011, с. 99]) достаточно нового феномена для советского менталитета, а именно – феномена «бойца Советской армии»: не

красноармейца, в самой внутренней форме номинации которого содержится «цветовая» оппозиция «красные – белые», отсылающая к недавнему и еще очень болезненно ощущаемому расколу гражданского общества, а защитника Отечества в контексте новой информации – единого Советского государства.

В связи с этим у идеологемы в обсуждаемый период появляются новые признаки: «преемственность», «сохранение традиции», «духовность». Все они тесно связаны друг с другом: преемственность раскрывается через апелляцию к русской исторической традиции, которая зиждется на таких духовных ценностях, как способность к самопожертвованию во имя Родины (клише *во имя Родины, будь достоин славы своего народа* – одни из наиболее частотных в патриотическом дискурсе обсуждаемого периода). Признак исключительности (номинации *советские богатыри, красные богатыри, народ-богатырь*, которые оказываются встроены в одну кореференциальную цепочку с *герои, лучшие сыны Родины, выдающиеся коммунисты* и т.д.) профилируется за счет самой экстралингвистической ситуации: необычайного внутреннего напряжения нации, тонкой границей между жизнью и смертью, мотивацией к подвигу.

Итак, проведя корпусный анализ частотности лексем-репрезентантов идеологемы БОГАТЫРЬ на основе сервиса Google Books ngram viewer, а также Национального корпуса русского языка, исследовав примеры контекстов употребления данных лексем в патриотическом дискурсе в период с 1812 по 1945 г. с привлечением в том числе полимодальных текстов агитационных плакатов и фильмов, мы систематизировали концептуальные признаки идеологемы и проследили их развитие в диахронии (табл.).

Отметим, что для анализа нами были выбраны четыре референциальные точки: эпоха появления патриотического дискурса как такового (вне эпоса и фольклорного дискурса) и три основных пика частотности употребления лексемы-имени концепта, совпадающие по времени с такими историческими событиями, как Крымская война и последующая отмена крепостного права, затем Первая мировая война, наконец, Великая Отечественная война. Хотя в методологии изучения концептов выделяют три группы признаков (образные, понятийные и ценностные) [Слышик, 2000], мы объединили последние две группы признаков в одну, поскольку БОГАТЫРЬ является изначально ценностно маркированной идеологемой, следовательно, выявить исключительно по-

нятийные характеристики концепта, без их связи с ценностными и оценочными признаками, не представляется возможным.

Таблица
Эволюция концептуальных признаков идеологемы
БОГАТЫРЬ в русском / советском патриотическом дискурсе

1812–1830		
образные признаки	понятийные и ценностные признаки	лексические репрезентанты
—	«духовность» «идеал»	прецедентные имена персонажей греческой и римской истории
1857–1870		
образные признаки	понятийные и ценностные признаки	лексические репрезентанты
—	«защитник» «сила» «связь с эпосом и историей России»	сказочный богатырь, казак-богатырь
1914–1917		
образные признаки	понятийные и ценностные признаки	лексические репрезентанты
оружие: булава, палица	«агрессия» «величие» «сила» «исключительность» / «чудесность»	русские богатыри, чудо-богатыри
1941–1945		
образные признаки	понятийные и ценностные признаки	лексические репрезентанты
голос, рост, размер частей тела, особенности протекания физиологических процессов (сон, здоровье), атрибуты (конь, доспехи)	«преемственность», «сохранение традиции», «духовность» и «исключительность»	три богатыря, Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич, атрибутивные конструкции: богатырский рост, богатырский сон, богатырский голос, богатырский конь и т.д.; красный богатырь, советские богатыри, чудо-богатыри

Итак, на первом из выделенных нами этапов идеологема БОГАТЫРЬ находится на начальной стадии формирования – выделены первичные понятийно-ценностные признаки, но для их дискурсивной реализации используются античные прецедентные имена (*Геркулес, Сцевола* и др.); на следующем этапе наблюдается становление идеологемы за счет устойчивой апелляции к сказочному фольклорному дискурсу, с которым обсуждаемый концепт еще неразрывно связан теснейшими узами; на третьем этапе идеологема проявляет уже сформировавшийся потенциал воздействия, расширяя дискурсивное пространство своего функционирования, в патриотическом дискурсе проявляются ее первые образные признаки, символизирующие агрессивность, мощь; после планомерного разрушения большевиками в эпоху господства идеи культурной революции обсуждаемая идеологема воссоздается с новой силой в годы Великой Отечественной войны, выступая средством формирования концепта советского воина-защитника за счет «оживления» образных признаков эпического персонажа, его приближения к советским реалиям, актуализации признаков «преемственность», «сохранение традиции».

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что персонаж славянского героического эпоса «богатырь» является основой ключевой идеологемы русского и советского патриотического дискурса, продуктивность которой возрастает в критические для страны моменты истории, независимо от политического режима, господствующего в государстве.

Список литературы

- Бодрунова С.С. Современные стратегии британской политической коммуникации. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 423 с.
- Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – 1869. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/> (дата обращения: 30.04.2018).
- Дашкевич Н.П. Разбор сочинения В.Ф. Миллера «Экскурсы в область русского народного эпоса I–VIII». – СПб.: Тип. Имп. АН, 1895. – 42 с.
- Декленко Е.В. Лингвокультурологический аспект политического дискурса: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2004. – 22 с.

- Дживилегов А.К., Мельгунов С.П., Пичет В.И. Отечественная война и русское общество 1812–1912. – СПб.: Издание Товарищества И.Д. Сытина, 1912. – Т. 5. – 235 с.
- Иванов Вяч. Евразийские эпические мифологические мотивы // Евразийское пространство: Звук, слово, образ. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 13–53.
- Иванченко Н.В. Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка: Автoref. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2018. – 23 с.
- Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.
- Краснова Т.И. Другой голос: Анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917–1920(22) г. / под ред. Л.Р. Дускаевой. – СПб.: Северная звезда, 2011. – 588 с.
- Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4. – С. 32–40.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.В. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фото-пресс, 1998. – 700 с.
- Новиков-Прибой А.С. Капитан первого ранга. – 1936–1944. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=177539&p=1> (дата обращения: 20.11.2017).
- Песни русского народа // Отечественные записки. – 1839. – № 4. – С. 1–92.
- Разгон И. Киров и Орджоникидзе и борьба за власть Советов на Северном Кавказе 1917–1920. – М.: Госполитиздат, 1941. – 159 с.
- Рыбкина О.Н. Проблемы истории общества и культуры в России: феномен культурной революции // Аналитика культурологии. – 2013. – № 25. – С. 94–101.
- Слышик Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academica, 2000. – 124 с.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – 1870. – Т. 13. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/13 (дата обращения: 02.02.2018).
- Сосновский И. Героическая оборона Одессы // Исторический журнал. – М., 1942. – № 1/2, февраль. – С. 37–53. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/7218084> (дата обращения: 22.01.2018).
- Толстой А.Н. Русский характер. – 1942–1944. – Режим доступа: <http://poesias.ru/proza/aleksei-tolstoj/tolstoj10033.shtml> (дата обращения: 27.01.2018).
- Устрилов Н.В. К вопросу о русском империализме // Проблемы России. – 1916. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_k_voprosu_o_rus_imper.html (дата обращения: 14.01.2018).
- Хорошевский А. 100 знаменитых символов советской эпохи. – Харьков: Фолио, 2009. – 276 с.
- Шуков А.В. Война в воздухе. – 1940–1941. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=234557&p=1> (дата обращения: 20.12.2017).
- Charaudeau P. Analyse de discours et communication. L'un dans l'autre ou l'autre dans l'un? // Revue SEMEN. Sémiotique et communication. État des lieux et perspectives d'un dialogue. – 2007. – Vol. 23. – P. 65–77. – Mode of access:

<http://www.patrick-charaudeau.com/Analyse-de-discours-et.html> (дата обращения: 07.07.2017)

References

- Bodrunova, S.S. (2010) Sovremennye strategii britanskoy politicheskoy kommunikatsii [Modern strategies of British political communication]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK.
- Boldyrev, N.N. (2004) Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoy lingvistiki [Conceptual space of cognitive linguistics]. Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]. Vol. 1, pp. 18–36. (In Russian)
- Danilevskiy, N. Ya. (1869) Rossia I Evropa [Russia and Europe]. <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/>
- Dashkevich, N.P. (1895) Razbor sochineniya V.F. Millera «Ekskursy v oblast' russkogo narodnogo eposa I–VIII» [Critic analysis of works of V.F. Miller «Remarks on Russian epos I–VIII»]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk.
- Deklenko, E.V. (2004) Lingvokul'turologicheskiy aspekt politicheskogo diskursa [Lingvaocultural aspect of political discourse]: Abstract of Philology PhD thesis. Chelyabinsk.
- Dzhivilegov, A.K., Mel'gunov, S.P., Pichet (1912) V.I. Otechestvennaya voyna i russkoe obshchestvo 1812–1912 [The Patriotic war and Russian society 1812–1912]. T.V. Saint Petersburg, I.D. Sytin's Editions.
- Ivanov, V. (2003) Evraziyskie epicheskie mifologicheskie motivy [Mithic motives of Eurasian epos]. Evraziyskoe prostranstvo: Zvuk, slovo, obraz [Eurasian world: language, word, images]. Moscow, LRS Publishing House, pp. 13–53.
- Ivanchenko, N.V. (2018) Reprezentatsiya idey konfutsianstva v ustoychivyxh edinitsakh kitayskogo jazyka [Confucius' ideas in Chinese idioms]: Abstract of Philology PhD thesis. Ekaterinburg.
- Krasnykh, V.V., Gudkov, D.B., Zakharenko, I.V., Bagaeva, D.V. (1997) Kognitivnaya baza i pretdedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinits i v kommunikatsii [Cognitive base and precedent phenomena between other communicative units]. Vestnik MGU [Bulletin of Moscow State University]. Phylology series. Vol. 3, pp. 62–75.
- Krasnova, T.I. (2011) Drugoy golos: analiz gazetnogo diskursa russkogo zarubezh'ya 1917–1920(22) g. [Another voice: discourse analysis of Russian emigrant's journals of 1917–1920(22)]. Saint Petersburg, Northern Star.
- Malysheva, E.G. (2009) Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen: Opredelenie i klassifikatsiya [Ideological concept as a phenomenon of language and culture: Definition and typology]. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. Vol. 4, pp. 32–40.
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.V. (1998) Tolkovyy slovar' jazyka Sovdepii [Dictionary of Soviet language]. Saint Petersburg: Folio-press.
- Novikov-priboy, A.S. (1936–1944) Kapitan pervogo ranga [First rank captain] <https://www.litmir.me/br/?b=177539&p=1>
- Pesni russkogo naroda (1839) [Russian folkloric songs]. Otechestvennye zapiski [Domestic notes]. Vol. 4, pp. 1–92.

- Razgon, I. (1951) Kirov I Ordzhonikidze I bor'ba za vlast' Sovetov na Severnom Kavkaze 1917–1920 [Kirov and Ordzhonikidze and the struggle for the power of the Soviets in the North Caucasus 1917–1920]. Moscow, Gospolitizdat.
- Rybkin, O.N. (2013) Problemy istorii obshchestva i kul'tury v Rossii: fenomen kul'turnoy revolyutsii [Problems of Russian society and culture: phenomenon of Cultural Revolution]. Analitika kul'turologii [Analytics in culturology]. Vol. 25, pp. 94–101.
- Slyshkin, G.G. (2000) Ot teksta k simvolu. Lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse [From the text to its symbol. Lingvocultural concepts of precedent texts in conscience and discourse]. Moscow, Academia.
- Solov'ev, S.M. (1870) Iстория России с древнейших времен [Russian history since ancient times] https://azbyka.ru/otekhnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/13
- Sosnovsky, I. (1942) Heroicheskaya obrona Odessy [The heroic defense of Odessa]. Istorichesky zhurnal. <https://dlib.eastview.com/browse/doc/7218084>
- Tolstoy, A.N. (1942–1944) Russiky kharakter [Russian character] <http://poesias.ru/proza/aleksej-tolstoj/tolstoj10033.shtml>
- Ustryalov, N.V. (1916) K voprosy o russkom imperializme [To the issue of Russian imperialism]. Russia's problems http://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_k_voprosu_o_rus_imp.html
- Khoroshevsky, A. (2009) 100 znamenitykh simvolov sovetskoy epokhi [100 famous symbols of the Soviet era]. Khar'kov, Folio.
- Shiukov, A.V. (1940–1941) Voina v vozdykhe [War in the air]. <https://www.litmir.me/br/?b=234557&p=1>
- Charaudeau, P. (2007) Analyse de discours et communication. L'un dans l'autre ou l'autre dans l'un? Revue SEMEN.Sémiotique et communication. État des lieux et perspectives d'un dialogue. Vol. 23, pp. 65–77. <http://www.patrick-charaudeau.com/Analyse-de-discours-et.html>